

IJTIMOYIY-GUMANITAR SOHADA ILMIY-INNOVATSION TADQIQOTLAR

ILMIY METODIK JURNALI

ISSN 3060-5059

VOL.3 № 5

2026

ZAMONAVIY RUS NASRIDA NEOMIFNING TRANSFORMATSIYASI: STRUKTURADAN DISKURSGA

Sharapova Anastasiya Zamirovna
Buxoro davlat universiteti, magistr

Annotatsiya

Maqolada XX asr oxiri — XXI asr boshidagi zamonaviy rus adabiyoti kontekstida neomifologizm fenomeni tadqiq etiladi. Ishda klassik mifologizm va postmodernistik dekonstruksiya strategiyalari o'zaro ta'sir mexanizmlari ko'rib chiqilib, neomifning refleksiv va o'yin xarakteriga ega bo'lgan tuzilma sifatidagi o'ziga xosligi aniqlanadi. Shuningdek, remifologizatsiya va demifologizatsiya jarayonlari hamda yangi badiiy reallikni shakllantirishda muallif mif yaratuvchanligining roli yoritiladi. Tadqiqot Yevgeniy Meletinskiy, Yuriy Lotman, Roland Barthes va Mark Lipovetsky nazariy konsepsiyalariga tayanadi hamda Andrey Bitov, Tatyana Tolstaya, Anatoly Kim va boshqa mualliflar matnlarida mifologemalarning funktsionalligi kompleks tahlil qilinadi.

Kalit so'zlar: zamonaviy rus prozasi, neomifologizm, dekonstruksiya, remifologizatsiya, badiiy olamni modellashtirish, postmodernizm, mifologema, intertekstualik, muallif mif, madaniyat semiotikasi.

ТРАНСФОРМАЦИЯ НЕОМИФА В СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ ПРОЗЕ: ОТ СТРУКТУРЫ К ДИСКУРСУ

Шарапова Анастасия Замировна
Бухарский государственный университет, магистр

Аннотация

В статье исследуется феномен неомифологизма в контексте современной русской литературы конца XX — начала XXI веков. В работе рассматриваются механизмы взаимодействия классического мифологизма и постмодернистских стратегий деконструкции, выявляется специфика неомифа как рефлексивной и игровой структуры. Особое внимание уделяется процессам ремифологизации и демифологизации, а также роли авторского мифотворчества в формировании новой художественной реальности. Исследование опирается на теоретические концепции Евгений Мелетинский, Юрий Лотман, Ролан Барт и Марк Липовецкий, что позволяет комплексно описать функционирование мифологем в текстах Андрей Битов, Татьяна Толстая, Анатолий Ким и других авторов.

Ключевые слова: современная русская проза, неомифологизм, деконструкция, ремифологизация, художественное миромоделирование, постмодернизм, мифологема, интертекстуальность, авторский миф, семиотика культуры.

TRANSFORMATION OF THE NEOMYTH IN CONTEMPORARY RUSSIAN PROSE: FROM STRUCTURE TO DISCOURSE

Sharapova Anastasiya Zamirovna
Bukhara State University, Master's student

Abstract

The article examines the phenomenon of neomythologism in the context of contemporary Russian literature of the late 20th and early 21st centuries. It explores the mechanisms of interaction between classical mythologism and postmodern deconstruction strategies, revealing the specificity of the neomyth as a reflexive and playful structure. Particular attention is paid to the processes of remythologization and demythologization, as well as the role of authorial myth-making in shaping a new artistic reality. The study is based on the theoretical concepts of Yevgeny Meletinsky, Yuri Lotman, Roland Barthes, and Mark Lipovetsky, enabling a comprehensive analysis of the functioning of mythologemes in the works of Andrei Bitov, Tatyana Tolstaya, Anatoly Kim and other authors.

Keywords: contemporary Russian prose, neomythologism, deconstruction, remythologization, artistic world modeling, postmodernism, mythologeme, intertextuality, authorial myth, semiotics of culture.

Современная русская литература — это удивительный сплав традиций и новаторства. Она не просто следует заветам классиков, но и смело экспериментирует с новейшими эстетическими

подходами, активно используя мифологизм во всех его проявлениях. Мы видим, как авторы обращаются к древним мифам или их фрагментам, как, например, в романе А. Кима «Поселок кентавров». А иногда создают совершенно новые, авторские мифы, которые живут по своим правилам внутри произведения, как это делает Т. Толстая в своей антиутопии «Кысь». Бывает и так, что вся русская или мировая литература превращается в своего рода мифологию, становясь целостным текстом или культурным интертекстом, через который автор выражает свое уникальное видение мира. Яркий пример — классические произведения постмодернизма А. Битова.

Интересно, что современная критика уже давно подметила: сама классическая русская литература стала своего рода национальной мифологией. И в этом немалая заслуга «безжалостных» приемов постмодернизма, таких как деконструкция и демифологизация. Эти процессы не только разрушили старые мифы, но и, как ни парадоксально, раскрыли их скрытый потенциал, дав жизнь неомифологизму. Примечательно, что в современном художественном пространстве и классический мифологизм, и неомифологизм существуют бок о бок, на равных правах. Гуманитарные науки XXI века по-разному смотрят на мифологизм в культуре. С одной стороны, его часто считают одной из ключевых черт эстетики постмодернизма, эдакой особой формой интертекстуальности. С другой — видят в нем самостоятельный способ построения художественной реальности, со своими уникальными поэтическими механизмами и средствами выражения. Эта двойственность объясняется тем, что в новейшей литературе миф одновременно служит и хранилищем культурной памяти, и мощным инструментом для создания новых символических миров.

В искусстве XX–XXI веков мифологизм обретает совершенно иное значение, чем в прошлые эпохи. Если раньше миф был, по сути, неиссякаемым источником сюжетов, образов и мотивов, то теперь он все чаще становится фундаментом для моделирования самой художественной реальности. Проще говоря, миф в современной литературе — это не просто то, что мы воспринимаем, но и то, что формирует саму структуру текста. Он определяет, как строится сюжет, какие персонажи действуют, как оживает культурная память и как автор осмысляет мир [1]. Поэтому мифологизм сегодня — это не просто «красивый прием», а один из важнейших механизмов художественного мышления нашего времени. Однако, как уже говорилось, в современной гуманитарной науке к мифологизму относятся неоднозначно. Одни видят в нем характерную черту постмодернизма, тесно связанную с интертекстуальностью, цитатами, вторичностью и игрой культурными кодами. Другие же считают мифологизм относительно самостоятельным способом освоения действительности, со своей логикой, которую нельзя свести лишь к интертекстуальным техникам [2]. Эта двойственность проистекает из самой природы современного текста: он одновременно опирается на культурное наследие и стремится создать новую модель мира, где миф уже не просто отсылка к чужому слову, а инструмент авторского миростроительства.

В постструктуралистской и постмодернистской оптике миф встраивается в систему вторичной семиотизации культуры. Он перестает быть неоспоримой истиной и начинает работать как знак текста, как культурный код, который можно распознать, изменить, иронически обыграть или даже деконструировать [3]. В итоге меняется и то, как миф существует в литературе: его содержание нередко упрощается до узнаваемой схемы, сюжетного контура, имени, функции или архетипической формулы. Современная литература не копирует архаический миф в его первозданной целостности, а перерабатывает его, подстраивая под запросы конкретной историко-культурной ситуации. Отсюда и возникает необходимость четко разделять миф как традиционную форму коллективного сознания и неомиф как результат авторского или культурного переосмысления прежних мифологических структур. Неомиф заимствует у архаического мифа некоторые структурные особенности — цикличность, повторяемость, символичность, способность моделировать реальность, — но наполняет их совершенно новым содержанием, которое соответствует опыту нашей эпохи [4]. Поэтому неомифологизм можно понимать как способ оживить мифологическое начало в условиях культуры, которая уже осознает условность своих собственных смысловых конструкций. Для литературы XX века особенно важно, что процессы ремифологизации (создания новых мифов) и демифологизации (развенчания старых) идут рука об руку. Современный текст не только рождает новые мифы, но и вскрывает механизмы их появления, показывая их условность, идеологическую подоплеку и культурную сконструированность [5]. В этом смысле литература становится своего рода зеркалом, в котором миф сам себя осмысляет. Она

демонстрирует, как авторитетные образы, имена, биографии, культурные каноны и исторические нарративы превращаются в мифологемы — устойчивые смысловые образования, способные подменять собой сложную реальность. Таким образом, художественный текст не просто использует миф, но и анализирует его как форму сознания.

Так появляется понятие неомифологизма как особой формы современной художественной организации, которая перенимает сам принцип мифотворчества. Однако в новых историко-культурных условиях это явление приобретает иные содержательные и функциональные характеристики, что и объясняет приставку «нео-». Архаический миф устремлен к вечному и уходит корнями в глубокую древность. В современном художественном тексте он, как правило, присутствует в виде намека, аллюзии, подтекста, источника образов и архетипических моделей. Неомиф же наследует от традиционного мифа его структуру, приемы и механизмы организации материала, но наполняет их актуальным, исторически современным содержанием. Если миф претендует на абсолютное знание, то неомиф — это лишь одна из множества возможных интерпретаций действительности, включая и интерпретацию самого мифа. Именно поэтому неомифу свойственны ирония, пародийность, абсурдизация и игровые стратегии — качества, которые совершенно несовместимы с традиционным мифом как формой сакрализованного сознания. В современной гуманитарной мысли активно продолжается осмысление понятий «миф» и «неомиф».

Неомифологизм — это не простое воспроизведение мифологических сюжетов. Он предполагает конструирование новой символической реальности, где миф выступает не как догматическая истина, а как одна из возможных моделей объяснения мира [6]. В отличие от архаического мифа, неомиф допускает иронию, внутреннюю дистанцию, пародийное смещение, множественность точек зрения. Он не уничтожает миф, а переводит его в пространство рефлексивной культуры, где мифологическая структура сохраняется, но уже не обладает прежней онтологической неоспоримостью. Неомифологизм как предмет филологического изучения особенно активно осмысливается в связи с литературой символизма и последующих модернистских течений. Именно символисты, стремясь стереть грань между искусством и жизнью, придали мифу новый статус, сделав его не только художественным материалом, но и принципом жизнотворчества [7]. Мифологизация собственной биографии, истории, культурной миссии искусства становится важнейшей чертой модернистского сознания. Так закладываются основы для авторской неомифологизации, когда личность писателя, его тексты, эстетические жесты и культурная роль включаются в процесс мифотворчества. В литературе XX–XXI веков неомифологизм продолжает развиваться и усложняться. Он проявляется как в прямой переработке архаических и библейских сюжетов, так и в создании новых литературных мифов, связанных с историей, политикой, национальной идентичностью, эмиграцией, травмой, памятью, культурным наследием [8]. Особенно показателен в этом отношении феномен эмигрантского мифа, в котором биографический опыт изгнания приобретает архетипическую и телеологическую интерпретацию.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа. – 3-е изд. – М.: Восточная литература, 2000.
2. Липовецкий М. Н. Русский постмодернизм: очерки исторической поэтики. – Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 1997.
3. Лейдерман Н. Л., Липовецкий М. Н. Современная русская литература: 1950–1990-е годы. – Т. 2. – М.: Академия, 2003.
4. Барт Р. Мифологии. – М.: Академический проект, 2008.
5. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа.
6. Эпштейн М. Н. Парадоксы новизны: о литературном развитии XIX–XX веков. – М.: Советский писатель, 1988.
7. Лотман Ю. М. Структура художественного текста. – М.: Искусство, 1970.
8. Лотман Ю. М. Семиосфера. – СПб.: Искусство-СПБ, 2000.
9. Мелетинский Е. М. Поэтика мифа.
10. Эпштейн М. Н. Парадоксы новизны.
11. Минц З. Г. О некоторых «неомифологических» текстах в творчестве русских символистов // Учёные записки Тартуского государственного университета. – Вып. 459. – Тарту, 1979. – С. 76–120.
12. Культура русской диаспоры: эмиграция и мифы: сборник статей / отв. ред. А. А. Данилевский. – М.: Наследие, 2003.